

INTERNATIONAL LAW AS THE FOUNDATION OF MODERN WORLD ORDER

Liber Amicorum

Professor Volodymyr Denysov in Honour of his 75th Birthday

Edited by **Andriy Melnyk, Svitlana Melnyk, Tymur Korotkyi**

Kyiv–Odessa

Feniks

2 0 1 2

Владимир Наумович Денисов – мой учитель и наставник в науке международного права. Внимание к коллегам и ученикам, отзывчивость, скромность, порядочность, ответственность, интеллигентность и, конечно – профессионализм и новаторский подход по жизни неразлучны с Владимиром Наумовичем. Все эти лучшие человеческие качества притягивают к нему людей. Кабинет Владимира Наумовича допоздна открыт для долгих эмоциональных дискуссий по различным проблемам международного права. Владимир Наумович бережно хранит ту научную атмосферу, которая была создана в отделе международного права и сравнительного правоведения Владимиром Михайловичем Корецким, и передает ее дух своим ученикам и коллегам. Хочется пожелать Владимиру Наумовичу крепкого здоровья и еще много лет плодотворной научной работы.

МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО И РАЗГРАНИЧЕНИЕ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ В ЧЕРНОМ МОРЕ МЕЖДУ УКРАИНОЙ И РОССИЕЙ

Дмитриченко И. В. *

В. Н. Денисов в своей работе «Вхождение независимого государства Украина в систему современного международного правопорядка» (2012 г.) отметил, что «угрозы и вызовы, с которыми сталкиваются народы в современную постиндустриальную эпоху, сменяющуюся информационным обществом глобального характера, требуют надлежащего отношения государств и обществ к современному международному праву, вобравшему в себя опыт двух мировых войн, и основной целью которого является содействие приемлемым отношениям между государствами, имеющими особые интересы»¹.

В этом контексте Украина и Россия в последнее время активизируют свои усилия по достижению соглашения о делимитации вод Азовского моря и Керченского пролива, а также сопредельных морских пространств в Черном море. Необходимо отметить, что делимитация морских пространств является одной из важных и сложных проблем

* Дмитриченко Игорь Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения Гуманитарного института Национального университета кораблестроения имени адмирала Макарова (г. Николаев).

¹ Денисов В. Н. Вхождение незалежної держави України в систему сучасного міжнародного правопорядку / В. Н. Денисов // Право України. – 2012. – № 3-4. – С. 64.

международного морского права, с которой сталкиваются практически все прибрежные государства¹. Процесс делимитации морских пространств между соседними прибрежными государствами затрагивает их существенные интересы, связанные с безопасностью, судоходством, научными исследованиями, доступом к природным морским ресурсам (газ, нефть, рыбные запасы и др.). Порой отсутствие договоренности между соседними странами о делимитации морских границ приводит к острым спорам, которые длятся годами, что безусловно препятствует развитию добрососедских отношений между ними и может создать напряженную ситуацию в определенном регионе. Ярким свидетельством этого может быть спор между Грецией и Турцией о разграничении континентального шельфа в Эгейском море².

¹ См.: Депоров Ю. Разграничение морских пространств между государствами – актуальная проблема международного права / Ю. Депоров // Сов. государство и право. – 1986. – № 7. – С. 106-112; Дмитриченко И. В. Міжнародно-правові аспекти розмежування морських просторів України з сусідніми державами / І. В. Дмитриченко // Держава і право : збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Випуск 13. – К. : Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2001. – С. 475-482; Кисловський В. П. Морські зони національної юрисдикції України / В. П. Кисловський, М. О. Трюхан // Вісник геодезії та картографії. – 2011. – № 6. – С. 20-25. Симонидес Я. Делимитация морских пространств между государствами с противолежащими или смежными побережьями / Я. Симонидес // Мировой океан и международное право : Правовой режим прибрежных морских пространств. – М. : Наука, 1987 – С. 182-200; Charney J. I. Progress in International Maritime Boundary Delimitation Law / J. I. Charney // The American Journal of International Law. – 1994. – Vol. 88. – P. 227-256; Colson D. The Delimitation of the Outer Continental Shelf Between Neighboring States / D. Colson // The American Journal of International Law. – 2003. – Vol. 97. – P. 91-107; Elferink A. The Law of Maritime Boundary Delimitation: A Case Study of the Russian Federation / A. Elferink. – Dordrecht / Boston / London : Martinus Nijhoff Publishers, 1994. – 431 p.; Weil P. The Law of Maritime Delimitation – Reflections. – Cambridge : Grotius Publications Limited, 1989. – 327 p.

² Греция предлагала разделить континентальный шельф путем построения срединной линии между островами, которые ей принадлежали, и побережьем Турции. В свою очередь, Турция настаивала на учете особых обстоятельств в делимитационном процессе, в частности небольшого размера греческих островов и их близости к турецкому побережью. Она предлагала осуществить разграничение континентального шельфа на основе концепции естественного продолжения в Эгейское море материковых территорий обеих стран. Отношения между этими странами резко обострились после открытия в районе греческого острова Тасос богатых месторождений нефти и газа. После многочисленных дипломатических протестов этот спор вызвал летом 1976 г. приведение в боевую готовность вооруженных сил обоих государств. 10 августа 1976 г. Греция обратилась в Совет Безопасности ООН с просьбой принять соответствующие меры по обеспечению мира в Эгейском море. Одновременно с этим Греция подала в одностороннем порядке в Международный Суд ООН заявление с просьбой разрешить по существу спор с Турцией о делимитации континентального шельфа, а также принять временные меры для защиты ее прав. Международный Суд ООН 19 декабря 1978 г. принял решение о том, что он не имеет компетенции рассматривать спор между сторонами по существу. К сожалению, такое решение не способствовало снятию напряженности между двумя странами. Сегодня конфликт

Доктрина международного права, как и СМИ, уделяют пристальное внимание освещению и анализу международно-правовых проблем, касающихся правового режима и делимитации морских границ в Азовском море и Керченском проливе, разрешение которых требует достижения договоренностей между Украиной и Россией¹. Такой интерес, скорее всего, можно объяснить новой политической ситуацией вокруг Азовского моря, воды которого долгое время находились в границах только одного государства (Византии, Османской и Российской империй, СССР), его сегодняшним правовым статусом (исторические внутренние морские воды двух государств), ходом переговорного процесса по делимитации вод Азово-Керченской акватории между Украиной и Россией и отсутствием в мировой практике примеров правовой регламентации проливов, подобных по своим характеристикам Керченскому проливу².

не ограничивается вопросом разграничения морских зон и охватывает такие проблемы, как использование воздушного пространства, облеты островов военными самолетами, милитаризация Эгейских островов и др. См.: International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 1978. Aegean Sea Continental Shelf. Jurisdiction of the Court (Greece v. Turkey). Judgment of 19 December 1978. – The Hague, 1978; Gross L. The Dispute between Greece and Turkey concerning the Continental Shelf in the Aegean / L. Gross // The American Journal of International Law. – 1977. – Vol. 71. – № 1. – P. 31-59; Турция и Греция : пора урегулировать конфликт в бассейне Эгейского моря [Электронный ресурс] // Europe Briefing. – 2011. – № 64. – Режим доступа: http://www.crisisgroup.org/en/regions/europe/turkey-cyprus/turkey/B64-turkey-and-greece-time-to-settle-the-aegean-dispute.aspx?alt_lang=ru.

- ¹ Анцелевич Г. А. Международное морское торговое право: учеб. пособ. / Г. А. Анцелевич. – К. : Издательский дом «Слово», 2003. – С. 108-124; Блажиевська М. Теоретичні та практичні аспекти визначення правового статусу та режиму Азовського моря та Керченської протоки / М. Блажиевська // Український часопис міжнародного права. – 2004. – № 1. – С. 50-62; Высоцкий А. Ф. Черноморско-Азовский бассейн (правовые вопросы использования пространств и ресурсов) / А. Ф. Высоцкий, В. П. Цемко // АН УССР Ин-т государства и права ; отв. ред. Шемшученко Ю. С. – Киев : Наук. думка, 1991. – С. 51-55; Дмитриченко І. В. Азовське море і Керченська протока: становлення правового режиму та делімітація морських кордонів / І. В. Дмитриченко // Право України. – 2012. – № 3-4. – С. 231-241; Кравченко В. Вчорашні програші як сьогоднішні перемоги / В. Кравченко // Дзеркало тижня. – 2011. – 10 червня; Кравченко В. Граница: какой ценой [Электронный ресурс] / В. Кравченко // Зеркало недели. – 2012. – 7 сентября. – Режим доступа: http://zn.ua/POLITICS/granitsa_kakoy_tsenoy-108365.html. Травников А. Коса Тузла и стратегические интересы России / А. Травников. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 272 с.; Шемякин А. Н. Право пользования морем (генезис структуры содержания) / А. С. Шемякин. – Одесса : Астропринт, 2004. – С. 219-225; Щипцов А. А. Азовское море и Керченский пролив / А. А. Щипцов, Г. А. Анцелевич, А. Ф. Высоцкий // Современное международное морское право и практика его применения Украиной – К. : Наукова думка, 1995. – С. 214-228.

- ² В. А. Незабитовский в своем известном труде «Учение публицистов о межгосударственном владении» (1860 г.) писал: «Пролив не есть только пространство береговых вод, составляющих принадлежность территории: прежде всего он есть соединение

В свою очередь, вопросы разграничения морских пространств в Черном море между Украиной и Россией требуют надлежащего внимания со стороны исследователей международного права для соответствующего теоретического обоснования с учетом новейшей практики морской делимитации.

В Совместном заявлении по итогам пятого заседания Украинско-Российской межгосударственной комиссии (12 июля 2012 г., г. Ялта) Президенты Украины и Российской Федерации подтвердили, что «скорейшее взаимовыгодное (курсив мой. – И. Д.) решение вопроса о разграничении Азовского и Черного морей и Керченского пролива отвечает национальным интересам Украины и Российской Федерации»¹. Такая постановка вопроса на высшем двустороннем уровне является не случайной. Переговорный процесс по данной проблематике продолжается с 1996 г. (36-е заседание делегаций Украины и Российской Федерации прошло в марте 2011 г. в Киеве) и показывает, что остается немало спорных юридических и технических вопросов, касающихся разграничения указанных морских пространств, в том числе и в Черном море. С марта 2011 г. проходил обмен мнениями по проблемам морской делимитации на уровне руководителей делегаций и министров иностранных дел Украины и России².

В числе документов, подписанных по итогам пятого заседания Украинско-Российской межгосударственной комиссии в Ялте (12 июля 2012 г.), особого внимания заслуживает Совместное заявление Президента Украины и Президента Российской Федерации по вопросам делимитации морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе³. В этом документе стороны зафиксировали

двух морей и, следовательно, их продолжение и принадлежность. Присвоение пролива зависит поэтому не только от береговых прав: оно обуславливается также характером морей, которые пролив соединяет». См.: Антологія української юридичної думки: в 10 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (голова) та ін. Том 8 : Міжнародне право / упоряд.: В. Н. Денисов, К. О. Савчук ; відп. редактор В. Н. Денисов. – К. : Видавничий Дім «Юридична книга», 2004. – С. 161.

¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Украины по итогам пятого заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1257

² Министры иностранных дел России и Украины С. Лавров и К. Грищенко обсудили вопросы разграничения Азово-Керченской акватории в Нижнем Новгороде (февраль 2012 г.) См.: Портников В. Керченская тайна [Электронный ресурс] / В. Портников. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/889418/>

³ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Украины по

базовый принцип двухсторонней морской делимитации – «Украина и Россия считают важным осуществить делимитацию морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе в духе дружбы, добрососедства и стратегического партнерства, с учетом законных интересов обоих государств» (курсив мой – И. Д.)¹. Стороны приветствуют существенный прогресс в переговорном процессе прежде всего в том, что касается Керченского пролива, рассматривая его в качестве «основополагающего фактора для комплексного урегулирования в этом районе».

В Совместном заявлении также отмечено, что «Стороны исходят из целесообразности по достижению согласия в отношении всех упомянутых пространств заключить российско-украинский договор, охватывающий Азовское море, Керченский пролив, сопредельные территориальные моря, континентальный шельф и исключительные экономические зоны двух стран в Черном море». Стороны подтвердили необходимость обеспечить сотрудничество в Азово-Керченской акватории, включая устойчивую работу и развитие Керчь-Еникальского канала, путем создания совместной российско-украинской корпорации по управлению этой наиболее надежной судоходной артерией в Керченском проливе.

Как видно из Совместного заявления от 12 июля 2012 г., Украина и Россия по истечении 9 лет снова вернулись к вопросу создания совместной корпорации по управлению Керчь-Еникальским каналом, который в настоящее время находится под юрисдикцией Украины и в ее хозяйственном ведении². Стороны также выразили намерение

вопросам делимитации морских пространств в Азовском и Черном морях, а также в Керченском проливе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1259

¹ Там же.

² Первое Совместное заявление глав двух государств по данной проблематике было сделано 24 декабря 2003 г. в Керчи, после подписания Договора между Украиной и Российской Федерацией о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива. Тогда Президенты Украины и России отметили, что все вопросы, которые касаются Азовского моря и Керченского пролива, должны решаться лишь мирными средствами совместно или по согласию Украины и России. Стороны подтвердили свое общее понимание того, что Азово-Керченская акватория сохраняется как целостный хозяйственный и природный комплекс, который используется в интересах двух государств. Правительствам Украины и России было поручено создание совместной украинско-российской корпорации с целью сотрудничества в Азово-Керченской акватории, включая эксплуатацию Керчь-Еникальского судоходного канала. См.: Урядовий кур'єр. – 2003. – 26 груд.

«активизировать двустороннее сотрудничество в области судоходства, рыболовства, защиты морской среды и экологической безопасности, а также в других сферах, с целью завершения работы над соответствующими соглашениями».

В позициях Украины и России содержится пакетный подход к решению проблемы делимитации морских границ – одновременно достигнуть соглашения по разграничению всей спорной морской акватории (Азовское море, Керченский пролив, Черное море). На наш взгляд, такой подход является воплощением **концепции единой морской границы**, которая в последнее время находит свое применение в практике морской делимитации.

Однако, необходимо учитывать, что морские пространства, которые входят в данные моря, не идентичны по своему правовому статусу и режиму, что создаст для сторон определенные трудности для завершения делимитационного процесса. Поэтому принятие сторонами компромиссного решения в духе Совместного заявления Президентов Украины и Российской Федерации от 12 июля 2012 г. будет сложным и ответственным делом.

В рамках переговорного процесса стороны акцентируют внимание на решении следующих вопросов: 1) определение линии государственной границы между Украиной и Россией в Азовском море; 2) установление линии государственной границы в Керченском проливе и урегулирование всех спорных вопросов по использованию акватории Керченского пролива; 3) определение границ территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа в Черном море.

Теоретической основой для обоснования согласованных подходов Украины и России в морском делимитационном процессе выступает общепринятая классификация морских пространств в международном морском праве¹. Делимитация в Черном море предполагает разграничение как территориальных морей двух государств (морская государственная территория), так и установление морских негосударственных границ, разграничивающих исключительные экономические

¹ См.: Шемякин А. Н. Право пользования морем (генезис структуры содержания) / А. Н. Шемякин. – Одесса : Астропринт, 2004. – С. 19-29.

зоны и континентальный шельф Украины и России (морские зоны с функциональной юрисдикцией прибрежных государств).

Следует отметить, что Украина имеет собственный опыт решения спорных вопросов морской делимитации исключительной экономической зоны и континентального шельфа Черного моря в Международном Суде ООН. Эта авторитетная международная судебная организация обрела большой практический опыт разрешения споров между государствами в сфере морской делимитации¹. Речь идет о споре между Украиной и Румынией относительно делимитации морских пространств в северо-западной части Черного моря, который разрешен в решении Международного Суда ООН от 3 февраля 2009 г. (*Romania v. Ukraine*). 16 сентября 2004 г. Румыния (после окончания 24 раунда переговоров по морской делимитации) инициировала рассмотрение дела в Международном Суде ООН против Украины в связи со спором «относительно установления единой морской границы между двумя государствами в Черном море в целях делимитации принадлежащих им континентального шельфа и исключительных экономических зон»². Румыния просила Международный Суд ООН установить согласно международному праву, в соответствии с критериями, зафиксированным в статье 4 Дополнительного соглашения к Договору об отношениях добрососедства и сотрудничества между Украиной и Румынией от 2 июня 1997 г., «единую морскую границу между континентальным шельфом и исключительными экономическими зонами двух государств в Черном море» (спорный район делимитации составлял 12 тысяч кв. км.)³. По мнению специалистов-международников (В. А. Василенко⁴, И. В. Караман⁵), в результате завершения спора в Международном Суде

¹ См.: Дмитриченко І. В. Практика застосування Міжнародним Судом ООН і міжнародними арбітражами принципів та норм морської делімітації : навчальний посібник / І. В. Дмитриченко. – Миколаїв : Атолл, 2004. – 91 с.; Вылегжанин А. Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств / А. Н. Вылегжанин. – М. : Юрид. лит., 2004. – 224 с.

² Case concerning Maritime Delimitation in the Black sea (*Romania v. Ukraine*) : International Court of Justice. Judgment of 3 February 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/132/1697.pdf>

³ Там же. – Р. 6.

⁴ «Гаагская» линия совпала с «советской» [Электронный ресурс] // Киевские ведомости. – № 24. – 2009. – 13 февраля. – Режим доступа: <http://kv.com.ua/archive/158355/social/158408.html>

⁵ Караман І. Рішення Міжнародного Суду ООН у справі про делімітацію в Чорному морі / І. Караман // Право України. – 2012. – № 3-4. – С. 242-250.

ООН Украина ничего не утратила. Линия морской границы, определенная в решении от 3 февраля 2009 г. (за решение судьи проголосовали единогласно), практически совпадает с советской компромиссной линией запроса, которую еще в 1987 г. СССР предлагал Румынии как возможную линию разграничения спорного района в Черном море (переговоры между СССР и Румынией проходили в период с 1967 по 1987 годы). И. В. Караман поясняет, что завышенная запросная линия Украины была «амбициозной» и представлена украинской стороной для того, чтобы увеличить свои шансы на успешный результат рассмотрения дела в Суде¹. В своем решении Суд подтвердил право украинского острова Змеиный на 12 мильную зону территориального моря вокруг его берегов, однако не учел его побережье в процессе построения равноудаленной линии делимитации. По данным украинских специалистов, которые привел министр иностранных дел Украины В. С. Огрызко во время выступления на пленарном заседании Верховной Рады Украины 3 марта 2009 г., по решению Суда на украинскую часть (25 % от спорного района) приходится 21 разведанное нефтегазовое месторождение (128 млрд. куб. м. газа), а на румынскую (75 % спорного района) – 4 (26 млрд. куб. м. газа)².

Кроме того, если учитывать правовой статус морских зон, которые разграничил Суд, то Украина не лишилась ни одного метра своей государственной морской территории, т. к. район делимитации (76 тыс. кв. км) охватывал, в принципе, лишь те морские пространства, где стороны имеют определенные суверенные права и функциональную юрисдикцию относительно некоторой деятельности экономического характера (рыболовство, разведка и разработка минеральных природных ресурсов морского дна и его недр, научные исследования, защита и сохранение морской среды и др.). К тому же в этих зонах все другие государства обладают правами на свободу судоходства, полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов и др., как установлено в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.³, тридцатилетний юбилей

¹ Караман І. Указ. соч. – С. 248.

² См.: Протокол тринадцатого пленарного засідання Верховної Ради України від 3 березня 2009 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.rada.gov.ua/zakon/skl6/4session/STENOGR/03_03.htm

³ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // Морское право : Офиц. текст Конвенции по морскому праву с прил. и пред. указ. – Нью-Йорк, 1984. – 316 с.

которой (со дня подписания) международное сообщество празднует в декабре 2012 г. Суд в своем решении от 3 февраля 2009 г. (*Romania v. Ukraine*)¹ отметил, что «морскую границу, разделяющую континентальный шельф и исключительные экономические зоны, не следует уподоблять государственной границе, разделяющей территории государств. Первая определяет границы морских зон, где, согласно международному праву, прибрежные государства обладают некоторыми суверенными правами для определенных целей. Последняя определяет территориальные пределы государственного суверенитета».

Однако решение Международного Суда ООН от 3 февраля 2009 г. послужило поводом для парламента Украины 3 марта 2009 г. уволить с должности министра иностранных дел В. С. Огрызко (250 народных депутатов Украины проголосовали за это решение). Данный факт свидетельствует, что вопросы морской делимитации относятся к наиболее сложным проблемам двухсторонней дипломатии и всегда имеют большой политический резонанс. Когда переговорный процесс заходит в тупик, они могут быть переданы по взаимному согласию спорящих государств на рассмотрение третьей стороны (Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, международный арбитраж).

Необходимо учитывать, что делимитация морских пространств предполагает раздел спорного морского района («района перекрытия»)², где встретились два правовых титула прибрежных государств. Этот раздел не может быть осуществлен без сокращения каждого из них. Образно говоря, любая морская делимитация по своей сути может рассматриваться как «ампутация», поскольку оба соседних государства должны лишиться части морского района, на который они имеют правовой титул. Такую аналогию провел французский специалист в

¹ Case concerning Maritime Delimitation in the Black sea (*Romania v. Ukraine*), P. 217.

² Термин «район перекрытия» («area of overlap») относится к морскому пространству, на которое каждое из соседних прибрежных государств имеет одновременно правовой титул. Этот термин впервые появился в деле о делимитации континентального шельфа Северного моря (решения Международного Суда ООН 1969 г.) и воплощал в себе концепцию, которая предусматривала перекрытие природного продолжения территорий соседних прибрежных государств в море (в физическом значении). В последующих своих решениях Суд указывал на «перекрытие» правовых титулов государств.

сфере морской делимитации П. Вейль¹. Причем подобная «ампутация» осуществляется на основе принципов и норм международного морского права. П. Вейль указывает, что процесс морской делимитации невозможно уяснить без понимания существа правового титула².

Правовой титул выступает тем базисом, на основе которого прибрежные государства юридически уполномочены осуществлять права и юрисдикцию над морскими пространствами, прилегающими к их побережью. Основой правового титула прибрежного государства на прилегающие к нему морские пространства является принцип – «суша доминирует над морем» посредством своего побережья (принцип прилегания). Два концептуальных подхода содержатся в данном принципе: 1) сухопутная территория государства определяет его прибрежные морские пространства; 2) суша государства определяет «море» своим прибрежным фронтом (морским побережьем).

В решении Международного Суда ООН о разграничении континентального шельфа Северного моря (1969 г.) отмечено, что «суша является правовым источником власти, которую государство может осуществлять над территориальными морскими пространствами»³. Следует заметить, что морские права и юрисдикция не происходят «дословно» от сухопутной территории государства – они производны от его территориального суверенитета. В деле континентального шельфа Эгейского моря (1978 г.) было отмечено: «Только в результате наличия суверенитета прибрежного государства над сушей права разведки и эксплуатации континентального шельфа могут принадлежать ему, *ipso jure*, на основе международного права. Права на континентальный шельф происходят от территориального суверенитета прибрежного государства и являются его автоматическим дополнением»⁴.

По нашему мнению, согласно «формуле», определенной в Совместном заявлении Президента Украины и Президента Российской

¹ The Law of Maritime Delimitation – Reflections / P. Weil. – Cambridge : Crotius Publications Limited, 1989 – P. 48.

² Там же. – P. 48.

³ International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 1969. North Sea Continental Shelf Cases. Judgment of 20th February 1969 – The Hague, 1969. – P. 96.

⁴ International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 1978. Aegean Sea Continental Shelf. Jurisdiction of the Court (Greece v. Turkey). Judgment of 19 December 1978. – The Hague, 1978 – P. 86

Федерации по вопросам делимитации от 12 июля 2012 г. (г. Ялта), при разграничении спорных районов Черного моря между Украиной и Россией стороны будут руководствоваться концепцией единой морской границы. Суд в решении по делу о делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном от 16 марта 2001 г. отметил, что «концепция единой морской границы вытекает не из права многосторонних договоров, а из практики государств и объясняется желанием государств установить одну непрерывную линию границы, разграничивающую различные – частично совпадающие – относящиеся к ним зоны морской юрисдикции»¹.

В случае разграничения морских пространств в Черном море между Украиной и Россией, в отличие от спора между Румынией и Украиной по делимитации морских пространств в Черном море (решение Международного Суда ООН 2009 г.), единая морская граница будет определяться путем разграничения различных юрисдикций (в северной части района делимитации, в пределах 12 морских миль от черноморских побережий сторон, граница должна разграничить территориальные моря Украины и России, а южнее, за пределами 12 мильной зоны будет находиться район делимитации между континентальным шельфом и исключительной экономической зоной, принадлежащими каждой из сторон, где Украина и Россия обладают только суверенными правами и функциональной юрисдикцией). Поэтому в переговорном процессе сторонам необходимо проводить различие между северным и южным секторами района делимитации в Черном море. Такой «*секторный подход*» был поддержан Международным Судом ООН в решении по делу о делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном от 16 марта 2001 г.²

Секторы для делимитации сторонам целесообразно установить с учетом правовой природы морских пространств Черного моря, подлежащих разграничению между Украиной и Россией – сектор террито-

¹ Case concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain. (Qatar v. Bahrain). International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 2001. [Электронный ресурс] : Judgment of 16 March 2001. – P. 173. – Режим доступа: <http://www.icjci.org/docket/files/87/7027.pdf>

² Case concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain. (Qatar v. Bahrain). International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 2001. Judgment of 16 March 2001. – P. 169-170.

риального моря и сектор континентального шельфа / исключительной экономической зоны.

Первый сектор разграничения в Черном море является районом «столкновения территориальных суверенитетов», второй сектор – это район перекрытия «морских юрисдикций сторон» – континентального шельфа / исключительной экономической зоны сторон (в этом секторе сторонам принадлежат только суверенные права и функциональная юрисдикция). В результате этого стороны смогут рассматривать в Черном море две разные в правовом плане «юрисдикционные зоны», подлежащие разграничению между Украиной и Российской Федерацией.

В решении от 16 марта 2001 г. Суд отметил, что делимитация территориального моря представляет собой «иную проблему (от делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон – И. Д.), поскольку права прибрежного государства в соответствующем районе являются не функциональными, а территориальными и касаются суверенитета в отношении морского дна, покрывающих вод и воздушного пространств над этими водами»¹. Поэтому Суд указал на то, что он должен применять в настоящем деле прежде всего принципы и правила международного обычного права, относящиеся к делимитации территориального моря, учитывая при этом, что его конечная задача состоит в том, чтобы провести единую морскую границу, служащую также другим целям. Катар и Бахрейн были едины в том, что положения статьи 15 Конвенции по морскому праву 1982 г. («Делимитация территориального моря между государствами с противолежащими или смежными побережьями») являются частью обычного права. Суд обратил внимание на то, что статья 15 Конвенции 1982 г. фактически идентична п. 1 статьи 12 Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. и должна рассматриваться как носящая обычный характер. Ее часто называют правилом «эквидистанции / особых обстоятельств» (правило «равное отстояние – особые обстоятельства» – И. Д.)². Наиболее логичный и широко практикуемый подход, по мнению Суда, состоит в том, чтобы сначала временно провести линию

¹ Там же. – Р. 174.

² Линией эквидистанции (равноудаленной линией) называется линия, каждая точка которой является равноотстоящей от ближайших точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря двух сопредельных государств.

эквидистанции, а затем рассмотреть, должна ли эта линия корректироваться в свете наличия особых обстоятельств¹.

Поэтому, учитывая межгосударственную практику и решения международных судебных институций, в первом секторе разграничение территориального моря между Украиной и Россией необходимо провести на основании статьи 15 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Межгосударственная практика применения этой нормы является достаточно распространенной. Два соседних прибрежных государства не столкнулись с серьезными проблемами в этом секторе. Как правило, в этой ситуации за основу берется равноотстоящая линия, если нет «особых обстоятельств», которые могут обусловить определенные отклонения от «математической» равноотстоящей линии разграничения между территориальными морями Украины и России (например, необычная конфигурация побережья, соображения безопасности, вопросы навигации, рыболовства и др.).

На наш взгляд, начальную точку делимитации в Черном море целесообразно установить на середине линии, соединяющей мыс Кыз-Аул (Украина) и мыс Железный Рог (Российская Федерация). Конечную точку делимитации морских пространств Черного моря между Украиной и Россией следует определить на линии морской границы, установленной на основании Соглашения между Правительством СССР и Правительством Турецкой Республики о разграничении континентального шельфа между СССР и Турцией в Черном море от 23 июля 1978 г., а также договоренности (1987 г.) между СССР и Турцией о делимитации исключительных экономических зон в Черном море (СССР и Турция путем обмена нотами договорились, что морская граница континентального шельфа, которая была определена Соглашением от 23 июля 1978 г., является действующей в отношении делимитации их исключительных экономических зон).

Учитывая концепцию «единой морской границы», происходящую от межгосударственной практики, в Черном море необходимо установить непрерывную линию делимитации зон разных «юрисдикций». Следует учитывать то обстоятельство, что конвенциональное правило «равное отстояние – особые обстоятельства» (статья 6 Женевской кон-

¹ Case concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain. (Qatar v. Bahrain). International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 2001. Judgment of 16 March 2001. – P. 175, 176.

венции о континентальном шельфе 1958 г., статья 15 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.) и обычная норма международного права «справедливые принципы – релевантные обстоятельства (соответствующие обстоятельства)», которая происходит от международного правосудия (case-law) и практики государств (начиная с 1958 г.) в отношении делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны, «тесно взаимосвязаны»¹.

Кроме того, из анализа материалов дела о разграничении континентального шельфа в проливе Ла-Манш (решение международного арбитража от 30 июня 1977 г.) следует, что правило «равное отстояние – особые обстоятельства» статьи 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. отражает общую норму, которая основывается на справедливых принципах². Поэтому трудно найти какую-нибудь существенную разницу между воздействием статьи 6 упомянутой Конвенции 1958 г. и влиянием международного обычного права, которое также требует осуществлять делимитацию на основе справедливых принципов.

В. М. Корецкий, будучи Вице-президентом Международного Суда ООН, в особом мнении по делу Северного моря³ подчеркнул, что принципы делимитации морских пространств следует рассматривать составными элементами триады «соглашение – особые обстоятельства – равное отстояние» («agreement – special circumstances – equidistance»)⁴.

¹ Case concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain. (Qatar v. Bahrain). International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 2001. Judgment of 16 March 2001. – P. 231.

² Arbitration between the United Kingdom and France on the Delimitation of the Continental Shelf. Decision of 30 June 1977 // International Law Reports – Vol. 54. – P. 11.

³ Dissenting opinion of Vice-president Koretsky [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/51/5551.pdf>; См. также: Особое мнение судьи В. М. Корецкого по делу об определении границ континентального шельфа между Данией и ФРГ и ФРГ и Нидерландами // Корецкий В. М. Избранные труды: в 2-х кн.; АН УССР. Ин-т государства и права; редкол. В. Н. Денисов (гл. ред) и др. Т. 2. – К.: Наукова думка, 1989. – С. 380–394.

⁴ Dissenting opinion of Vice-president Koretsky. – P. 155. Решение Международного Суда ООН по делу Северного моря (North Sea Continental Shelf Cases) было принято после долгих дебатов 20 февраля 1969 г. одиннадцатью голосами против шести. Из решения можно увидеть, что Суд отклонил предложения Дании и Нидерландов о разграничении спорных районов континентального шельфа на основе принципа эквидистанции (равного отстояния). В то же время, Суд не согласился с подходами ФРГ, хотя фактически решение было принято в пользу последней. Вице-президент Международного Суда ООН В. М. Корецкий был среди тех судей, кто голосовал против этого решения. Он также предоставил Суду свое особое мнение по данному делу.

Эти «элементы – принципы», по мнению В. М. Корецкого, нашли свое закрепление в статье 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г. и в статье 12 Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. и вошли в сферу общих принципов международного права, утвердившись как комбинированный принцип обычного международного права¹.

Наряду с этим В. М. Корецкий указывает, что каждый из этих трех элементов играет свою роль в определении разграничительной линии между двумя морскими пространствами, в том числе и такими, как пространство континентального шельфа². Соглашение в особом мнении судьи Международного Суда ООН В. М. Корецкого рассматривается «как главный и наиболее подходящий метод» установления границ континентального шельфа. В. М. Корецкий отметил, что «если нет вторжения в сферу суверенных прав других государств, стороны имеют право договориться о делимитации границ на любых приемлемых условиях, учитывая, говоря вообще, юридические и неюридические соображения: политические и экономические факторы, соображения безопасности и топографии, отношения («добрососедские» и др.) между этими государствами и некоторые другие соображения, которые вряд ли поддаются определению и строгой классификации»³.

В. М. Корецкий полагает, что наличие особых обстоятельств может внести коррективы или частичное изменение относительно применения принципа равного отстояния, что «не исключает возможности некоторой гибкости в фактическом проведении разграничительной линии, но, конечно, без замены установленного принципа делимитации другим»⁴. Особо следует подчеркнуть замечание В. М. Корецкого – наличие особых обстоятельств требует «коррективы» в применение принципа равного отстояния⁵.

В научной литературе, особенно после решения Международного Суда по делу Северного моря (1969 г.), активизировалось обсуждение соотношения элементов триады. Дискуссии проходили вокруг во-

¹ Dissenting Opinion of Vice-president Koretsky. – P. 156.

² Там же. – P. 155.

³ Там же. – P. 156.

⁴ Там же. – P. 163.

⁵ Там же. – P. 163.

проса иерархии ее элементов. В частности, С. В. Молодцов отмечает, что статья 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе в незначительной степени отличается от статьи 12 Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне (например, статья 6 не содержит отдельно термин «правовые основания, которые сложились исторически» как разновидность «особых обстоятельств», а в ней в целом говорится об «особых обстоятельствах»). Различие в формулировках правил разграничения, на взгляд С. В. Молодцова, не влияет на их одинаковую правовую сущность, ибо в указанных статьях отдается приоритет соглашению между заинтересованными государствами и особым обстоятельствам, а срединная или равноотстоящая линия может применяться, если «нет ни соглашения, ни особых обстоятельств»¹. Нужно отметить, что в целом в доктрине получил закрепление такой подход – современное международное морское право не устанавливает иерархической подчиненности среди элементов комбинированного правила «равное отстояние – особые обстоятельства»².

А. Л. Колодкин и Т. Д. Розина, учитывая дальнейшую государственную практику по применению принципов, воплощенных в статье 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе, отмечали, что положения, которые вошли в статью 6, представляют собой «нормы международного обычного права», и поэтому «их применение является обязательным для всех государств, в том числе и для тех, кто не являются участниками Конвенции»³. Авторы объясняли свой подход тем, что международное право (статья 38 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.) признает обязательной норму договора, которая стала нормой обычного международного права, даже для государств, не являющихся участниками данного договора. А. Л. Колодкин и Т. Д. Розина акцентировали внимание на таких аспектах делимитации, а именно: нормами обычного права являются все элементы статьи 6, а не только принцип эквидистанции; этот принцип

¹ Молодцов С. В. Правовой режим морских вод / С. В. Молодцов. – М. : Междунар. отношения, 1982. – С. 207-208.

² Вылегжанин А. Н. Международно-правовые принципы разграничения 200-мильных экономических зон и континентального шельфа / А. Н. Вылегжанин // Сов. государство и право. – 1984. – № 3. – С. 127.

³ Колодкин А. Л. О разграничении континентальных шельфов в Северном море (По материалам сессии Международного Суда ООН / А. Л. Колодкин, Т. Д. Розина // Океан, техника, право. – М. : Юрид. литература, 1972. – С. 111.

может применяться только при отсутствии первых двух положений – соглашения или особых обстоятельств; принцип эквидистанции применяется в равной мере, как между противоположными государствами, так и между смежными государствами; международное соглашение является главным и решающим фактором в определении способа разграничения континентального шельфа¹. По мнению этих авторов, хотя все положения статьи 6 являются нормами обычного международного права, они не относятся к нормам *jus cogens*, поскольку государства путем заключения определенных соглашений могут вообще отказаться от них, что, как известно, недопустимо по отношению к нормам *jus cogens*².

С. А. Гуреев в курсе «Международное морское право» (2003 г.) отмечает, что «в Конвенцию 1982 г., к сожалению, не включены нормы, содержащие указанные в Конвенции 1958 г. конкретные методы разграничения (курсив мой. – И. Д.) континентального шельфа и исключительной экономической зоны, сложившиеся на основе законодательной и договорной практики ряда государств и практики международных судебных учреждений и ставшие обычными нормами международного морского права, применявшимися при отсутствии особых обстоятельств»³. На основе анализа договорной двухсторонней практики в сфере морской делимитации С. А. Гуреев приходит к заключению, что в соглашениях «промышленно развитых стран», заключенных после принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., «вполне оправданным считается делимитация морских пространств по срединной или равноотстоящей линии»⁴.

¹ Колодкин А. Л. Указ. соч. – С. 111-112.

² Там же. – С. 112.

³ Вылегжанин А. Н. Международное морское право / А. Н. Вылегжанин, С. А. Гуреев, Г. Г. Иванов ; под ред. С. А. Гуреева. – М. : Юрид. лит., 2003 – С. 159.

⁴ Там же. – С. 161. В качестве примера двустороннего соглашения, которое не соответствует, а противоречит Конвенции 1982 г., С. А. Гуреев приводит Соглашение между СССР и США «О линии разграничения морских пространств», подписанное 1 июня 1990 г. главами дипломатических ведомств – Э. Шеварнадзе и Д. Бейкером. США через год ратифицировали Соглашение 1990 г. Однако Россия как правопреемница по международным договорам СССР, имея определенные основания, ставит вопрос о пересмотре Соглашения 1990 г., с целью достижения на основе международного права справедливого решения. Дело в том, что делимитация исключительных экономических зон и континентального шельфа между СССР и США в Беринговом море была произведена без учета принципа эквидистанции (равного отстояния). Поэтому США получили намного больше (на 73 тыс. кв. км.) морского пространства, чем

Появление в решении Международного Суда ООН от 20 февраля 1969 г. понятия «справедливые принципы» поставило перед учеными задачу выяснить специфические особенности не только делимитационной «триады», а еще и справедливых принципов и уяснить их практическое применение в конкретных случаях разграничения морских пространств между прибрежными странами¹. К сожалению Международный Суд ООН в своем решении 1969 г., сконцентрировав основное внимание на принципе эквидистанции, оставил открытым вопрос о правовой природе «триады», которая, на наш взгляд, имеет справедливый характер. Поэтому обращение В. М. Корецкого к детальному анализу делимитационной «триады» было своевременным и необходимым и привлекло внимание многих ученых и практиков к злободневным проблемам в сфере морской делимитации.

Международный Суд ООН в деле о разграничении морских пространств между Гренландией (Дания) и островом Ян-Майен (Норвегия)² акцентировал внимание на сходстве норм права, которые применяются для делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон соседних прибрежных государств. Закрепление в

Россия (правопреемница СССР). Под юрисдикцией США оказался срединный участок Берингова моря площадью около 16,6 кв. км, в котором советские рыболовные суда ежегодно вылавливали 152 тыс. тонн ценных видов рыб. В настоящее время российские суда не допускаются американскими властями к «спорному» сегменту, хотя Соглашение 1990 г. не вступило в силу. Кроме того, одним из главных вопросов при разграничении был вопрос о нефти. По данным экспертов, спорные районы богаты не только рыбными ресурсами, но также включают перспективные нефтегазовые месторождения «Наваринское» и «Алеутское». Об этом свидетельствует и распродажа правительством США участков в спорных районах американским компаниям, которая началась в 1982 г. – задолго до подписания Соглашения 1990 г. См.: Паламарь Н. Г. Некоторые аспекты пограничного разграничения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки [Электронный ресурс] / Н. Г. Паламарь. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/6/Palamar_Boundary_Differentiation/; Договор Шеварнадзе-Бейкер: русская глупость или измена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsinfo.ru/articles/2008-11-06/shevardnadze/538697/>

¹ Nelson L. The Role of Equity in the Delimitation of Maritime Boundaries / L. Nelson // The American Journal of International Law. – 1990. – Vol. 84. – № 4. – P. 837–858; Дмитриченко И. В. Вплив принципів справедливості на розмежування морських просторів між прибережними державами / И. В. Дмитриченко // Держава і право : збірник наукових праць. Юридичні і політичні науки. Вип. 10. – К. : Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2001. – С. 466–473; Кулик М. Проблема встановлення критеріїв справедливості при делімітації континентального шельфу / М. Кулик // Право України. – 2001. – № 7. – С. 106–109.

² Case concerning Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen (Denmark v. Norway) : Judgment of 14 June 1993 // International Court of Justice. Reports and Judgements. Advisory Opinions and Orders, 1993. – The Hague, 1993. – 280 p.

статьях Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (п. 1 ст. 74 и п. 1 ст. 83) цели любого делимитационного процесса – «достижения справедливого решения», воплощает одинаковые требования обычного права по делимитации как континентального шельфа, так и исключительных экономических зон¹.

В этом контексте за основу делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон между Украиной и Россией в Черном море (второй сектор) целесообразно взять положения статьи 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., которая не только отражает обычную норму морской делимитации, но и содержит конкретные методы такой делимитации. При этом, Украине и России необходимо учитывать тенденции «развития» права морской делимитации в Международном Суде ООН по применению соответствующих положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 74, ст. 83).

Суд в решении от 16 марта 2001 г. отметил, что в случае совпадающих юрисдикционных зон определение единой границы для различных объектов делимитации «может быть осуществлено только путем применения критерия или сочетания критериев, при которых не отдается предпочтение ни одному из этих... объектов (континентальному шельфу или исключительной экономической зоне. – И. Д.) в ущерб другому, и которое в то же время является таким, что в равной мере подходит для каждого из них»².

Для доктрины международного права дело *Romania v. Ukraine* привлекает к себе обращением Международного Суда ООН к анализу методологии морской делимитации³, которую следует учитывать Украине и России в переговорном процессе по разграничению сопредельных пространств континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море. Суд отметил, что решение делимитационного

¹ Там же. – Р. 48.

² Суд цитирует свое замечание, сделанное в решении от 12 октября 1984 г. по делу о делимитации залива Мэн. В этом деле Канада и США просили Суд провести единую линию морской границы, которая бы разграничила как континентальный шельф, так и покрывающие воды двух государств. См.: Case concerning Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain. (Qatar v. Bahrain) : Judgment of 16 March 2001 // International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 2001. – Р. 173.

³ Дмитриченко І. В. Методологія морської делімітації у рішенні Міжнародного Суду ООН «Румунія проти України» / І. В. Дмитриченко // Гуманітарний вісник НУК : збірник наукових праць. – Вип. 3. – Миколаїв : Іліон, 2010. – С. 42-43.

спора должно проходить по соответствующим стадиям¹. Впервые эти стадии получили свое обоснование в деле о делимитации континентального шельфа между Ливией и Мальтой (Libya / Malta Continental Shelf Case, 1985 г., пункт 60)².

Исходя из методологии делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон, которая нашла применение в практике Международного Суда ООН и международных арбитражей, необходимо во втором секторе разграничения юрисдикционных зон между Украиной и Россией установить временную равноудаленную линию (см. Схему 1 и Схему 2) и после этого исследовать, требуют ли «особые обстоятельства» или «релевантные обстоятельства» корректировки этой линии. Такая процедура соответствует как правилам статьи 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., так и требованиям международного обычного права (это подтверждается решениями Международного Суда ООН по делам делимитации морской границы в заливе Мэн (1984 г.), континентального шельфа между Ливией и Мальтой (1985 г.), морских пространств Черного моря между Румынией и Украиной (2009 г.)). Расположение окончательной линии должно соответствовать требованиям принципов справедливости, т. е. справедливому разрешению спора между сторонами, на основании положений статей 74 и 83 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Суд в решении о делимитации континентального шельфа между Ливией и Мальтой остановился на значении и содержании принципов справедливости. Делимитация континентального шельфа, по мнению Суда, должна осуществляться на основании применения «во всех обстоятельствах принципа справедливости, если поставлена цель достижения справедливого результата». Отмечая нормативный характер справедливых принципов как составной части общего международного права, Суд перечислил некоторые из них: «принцип невозможности изменения географических факторов; принцип непосвященности какой-либо стороны на районы, принадлежащие другой

¹ Case concerning Maritime Delimitation in the Black sea (Romania v. Ukraine) [Электронный ресурс] : Judgment of 3 February 2009 // International Court of Justice. – P. 37-39. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/132/1697.pdf>

² Case concerning the Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya v. Malta) [Электронный ресурс] : Judgment of 3 June 1985 // International Court of Justice. Reports and Judgments. Advisory Opinions and Orders, 1985. – The Hague, 1985. – 58 p. – Режим доступа: www.icj-cij.org/docket/files/68/6415.pdf

(principle of non-encroachment); принцип учета всех относящихся к делу обстоятельств (релевантных обстоятельств); принцип, согласно которому справедливость не всегда означает равенство; принцип, устанавливающий, что не может быть и речи о распределительной справедливости (distributive justice)»¹.

Исходя из практики Международного Суда ООН и международных арбитражей, к факторам (релевантным обстоятельствам), учет которых ведет к справедливому разграничению континентального шельфа и исключительных экономических зон между соседними государствами, на наш взгляд, относятся: «общая конфигурация побережья и наличие любых особых или необычайных характеристик» (географические факторы); геологические факторы (как правило, в ситуации разграничения континентального шельфа за пределами 200 морских миль от побережий сторон); «единство месторождения» (наличие природных минеральных ресурсов по обе стороны разграничительной линии)²; элемент «приемлемой меры пропорциональности»; расположение «сухопутной границы между сторонами»; масштабы хозяйственной деятельности спорящих сторон в районе делимитации (рыболовство, деятельность по разведке и разработке минеральных природных ресурсов и др.). Факторы безопасности, численность населения, поведение сторон, на которые ссылались стороны в некоторых делах о делимитации континентального шельфа и исключительных экономических

¹ Case concerning the Continental Shelf (Libyan Arab Jamahiriya v. Malta) : Judgment of 3 June 1985. – P. 46.

² Важным релевантным обстоятельством в процессе делимитации пространств Черного моря между Украиной и Россией выступает тот фактор, что равноудаленная линия во втором секторе делимитации проходит через подводную нефтегазовую структуру «Паласа», которая расположена в северо-восточной части Черного моря (в районе прохождения будущей морской границы исключительной экономической зоны и континентального шельфа между Украиной и РФ). Большая часть структуры «Паласа», в результате применения сторонами метода равноудаленной линии при построении морской границы, будет находиться на стороне Украины. Договоренность об общей разработке этого участка достигнута между «Нефтегазом» Украины и «Газпромом» РФ еще в 2007 г. Российский «Газпром» после договоренностей с «Нефтегазом» Украины одобрил программу освоения ресурсов углеводородов на шельфе Черного моря до 2030 г., где структура «Паласа» рассматривается как наиболее перспективный объект на континентальном шельфе. Общие извлекаемые ресурсы на этом объекте могут составлять 12,2 млн. тонн нефти и 120,7 млрд. кубометров газа. Совокупные добывающие ресурсы оцениваются Газпромом в 132,9 млн. тонн условного топлива. См.: Газпром нацелился на освоение Черноморского шельфа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biz.liga.net/all/tek/novosti/2116481-gazprom-natselihsya-na-osvoenie-chernomorskogo-shelfa.htm>.

зон (в частности, в деле о разграничении морских пространств между Гренландией и островом Ян-Майен), не нашли поддержки в Международном Суде ООН.

А. Н. Вылегжанин справедливо подчеркивает, что не требуется, чтобы конкретный фактор был «особым», «исключительным» а перечень факторов – «законченным»¹. В этом ключе интересно замечание Суда: «нет юридического предела тем факторам, которые государства могут учитывать для цели обеспечения справедливого порядка разграничения, и чаще именно баланс всех таких факторов приводит к справедливому результату, чем опора на один фактор при исключении всех других»². В решении по делу делимитации морской границы в заливе Мэн (1984 г.) палата Международного Суда сформулировала фундаментальную норму делимитации морских границ. Палата отметила, что общее международное право предписывает для каждой морской делимитации следующее:

«1. Никакая делимитация морских границ между государствами с противолежащими или смежными побережьями не может быть осуществлена в одностороннем порядке ни одним из этих государств. Таковую делимитацию следует стремиться осуществить посредством соглашения, достигнутого в результате переговоров, проведенных в духе доброй воли и с искренним намерением достичь позитивных результатов. Однако, если такое соглашение не может быть достигнуто, делимитация должна быть проведена путем обращения к третьей стороне, обладающей необходимой компетенцией.

2. В любом случае делимитация должна осуществляться с применением критерия справедливости и с использованием практических методов, способных обеспечить, с учетом географической конфигурации района и иных релевантных обстоятельств, достижение справедливого результата»³.

Учитывая концепцию справедливости, Украина и Россия должны установить наличие релевантных обстоятельств, которые могут по-

¹ Вылегжанин А. Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств / А. Н. Вылегжанин. – М. : Юрид. лит., 2004. – С. 110.
² North Sea Continental Shelf Cases. Judgment of 20th February 1969 – P. 93.
³ Case concerning the Delimitation of the Maritime Boundary in Gulf of Maine Area (Canada / USA) : Judgment of 12 October 1984 // International Court of Justice. Reports and Judgements. Advisory Opinions and Orders, 1984. – The Hague, 1984. – P. 112.

требовать осуществить корректировку временной равноудаленной линии с целью достижения справедливого результата. В деле *Romania v. Ukraine* Суд акцентировал внимание на необходимости применения правила «справедливые принципы / релевантные обстоятельства», поскольку для установления делимитационной линии в зонах с «совпадающей» юрисдикцией это может быть полезным для достижения справедливого результата¹.

На финальной (третьей) стадии делимитационного процесса в Черном море стороны должны проверить, что модифицированная линия (временная равноудаленная линия, которая корректировалась с учетом релевантных обстоятельств или не претерпела такой корректировки) не может привести к несправедливому результату вследствие диспропорции между соотношением длины соответствующих побережий сторон и соотношением площадей релевантных морских районов каждого государства (применение «теста на диспропорцию»). Так, в решении по делу о делимитации континентального шельфа между Ливией и Мальтой модификации подверглась временная срединная линия с учетом наличия фактора диспропорциональности в длине соответствующих берегов сторон: Ливии – 192 мили, Мальты – 24 мили. Учитывая принцип пропорциональности, Суд отметил, что разграничительная линия должна находиться в «северном направлении от временной линии»².

В деле *Romania v. Ukraine* Суд на основании применения «теста на диспропорцию» установил, что соотношение релевантных берегов Румынии и Украины составляет 1:2,8. В свою очередь соотношение площадей релевантных морских пространств в Черном море между Румынией и Украиной Судом определено 1:2,1. Учитывая такие результаты, Суд оставил без изменения временную равноудаленную линию, которая в решении Суда была определена как окончательная линия делимитации в спорном районе Черного моря³.

Поэтому, в ходе переговоров по делимитации морских пространств Черного моря между Украиной и Россией, экспертам необходимо

¹ Case concerning Maritime Delimitation in the Black sea (*Romania v. Ukraine*) : Judgment of 3 February 2009 // International Court of Justice. – P. 39.

² Case concerning the Continental Shelf (*Libyan Arab Jamahiriya v. Malta*) : Judgment of 3 June 1985. – P. 73.

³ Case concerning Maritime Delimitation in the Black sea (*Romania v. Ukraine*) : Judgment of 3 February 2009 // International Court of Justice. – P. 215-216.

четко определить длину релевантных берегов каждого государства и представить сторонам соответствующие расчеты для проверки справедливости делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон. Таким образом, стороны учтут принцип пропорциональности, который относится к справедливым принципам морской делимитации и применяется Международным Судом ООН и международными арбитражами при решении споров между государствами в сфере разграничения морских пространств.

Схема 1. Проект разграничения морских пространств Черного моря между Украиной и Российской Федерацией на основе равноудаленной линии.

Подготовлен Государственным предприятием
«Научно-исследовательский институт геодезии и картографии» (г. Киев).

На наш взгляд, в свете итогов ялтинской встречи на высшем двух-стороннем уровне (12 июля 2012 г.), Украина и Россия должны искать точки соприкосновения, а не поводы для конфликтов и споров. Хочется надеяться на то, что в диалоге по вопросам делимитации сопредельных морских пространств Украина и Россия выйдут на формулу нахождения «удачных» компромиссов, которая будет удовлетворять не только

